

КОСТРОМСКАЯ ЕПАРХИЯ: ВЕХИ ИСТОРИИ

УДК 281.93(09)(Р473.5)

DOI: 10.24411/2309-5164-2020-10302

*Митрополит Костромской и Нерехтский
Ферапонт (Кашин),
кандидат богословия,
заведующий кафедрой Богословских дисциплин КоДС*

ИЗ ИСТОРИИ КОСТРОМСКОЙ ЕПАРХИИ В 1917 ГОДУ: КОНФЛИКТ ВОКРУГ КИНЕШЕМСКОГО ВИКАРИАТСТВА Часть третья. Окончание.

В статье рассматриваются события марта – сентября 1917 года, связанные с февральским переворотом и его влиянием на церковно-приходскую жизнь в Костромской губернии. Описываются действия представителей духовенства и мирян Кинешемского викариатства Костромской епархии, в кампании по устранению от кафедры Викария Костромской Епархии Епископа Севастиана.

Во второй части настоящей статьи рассматривается история конфликта вокруг Кинешемского викариатства Костромской епархии в период июня – сентября 1917 года.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Костромская епархия, Галичская епархия, Кинешемское викариатство, Февральская революция, Всероссийское Учредительное собрание, Священный Синод, Игрицкий монастырь, Макариево-Унженский монастырь, православное духовенство, революционные комитеты, епархиальная печать.
Цитирование: Ферапонт (Кашин), митр. Костромской и Нерехтский. Из истории Костромской епархии в 1917 году: конфликт вокруг Кинешемского викариатства. Часть вторая // Ипатьевский вестник. – 2020. – №3. – С. 16–28.

*Митрополит Костромской и Нерехтский
Ферапонт (Кашин)*

Сразу же после 25 июня в храмах города Кинешмы начался сбор подписей клириков и прихожан в поддержку решения собрания. Подписные ли-

сты, направленные затем в Святейший Синод, представили Успенский собор и следующие церкви Кинешмы: Воскресенская, Благовещенская, Крестовоздвиженская, Сретенская кладбищенская, Успенская, Александро-Невская, Вознесенская, Спасо-Преображенская. Листы оформлялись единообразно – подписи ставились под рукописным заголовком: «К ходатайству пред Святейшим Синодом об оставлении викариата с епископом Севастианом в городе Кинешме присоединяемся... [5, л. 36 и др.]. Но и тут отличился Успенский собор. В обычном подписном листе собора значатся всего 6 прихожан, а за ними следует такая приписка: «Причт собора подписывает самое прошение. Протоиерей собора Иоанн Альтовский» [5, л. 36]. Между тем подобного документа с подписями соборян в деле Синода нет, но имеется прошение прихожан Успенского собора на имя епископа Евгения (подписей в нем немногим менее пятидесяти, а том числе встречается имя Н. А. Вознесенского) следующего содержания:

«Во всех храмах города Кинешмы причтами были предложены прихожанам подписные листы о том, что граждане, подписавшиеся, к ходатайствам об оставлении епископской кафедры в городе Кинешме с епископом Севастианом во главе присоединяются.

Причт собора такого листа нам не предложил, хотя таковой, как оказывается, у них и был. А посему мы, прихожане собора, прилагаем свой отдельный лист и просим Ваше Преосвященство приобщить таковой к спискам, полученным Вами ранее» [5, л. 35].

Между тем член (бывший?) революционного комитета А. К. Серафимов не собирался сдаваться. 30 июня он направил в Кинешемский совет рабочих и солдатских депутатов заявление по поводу собрания, состоявшегося пятью днями ранее. Приведем фрагменты этого документа:

«Это собрание 25 июня, являвшееся случайным и настроенное в большинстве своих членов враждебно к ораторам из духовенства и мирян, относившимся отрицательно к епископу Севастьяну, постановило возбудить ходатайство перед епископом Евгением и перед Синодом – 1) О перемещении епископской кафедры из Макарьева в Кинешму, и 2) Об оставлении на этой кафедре епископа Севастьяна.

Таким образом, кучка лиц определенных убеждений присвоила себе право говорить от лица граждан города Кинешмы, и не только Кинешмы, но и ближайших сел и деревень, и решила очень ускоренным и упрощенным [образом] такой важный вопрос, как учреждение в Кинешме еп[ископской] кафедры и выбор на нее епископа. В настоящее время к этому постановлению старосты в церквях предлагают подписываться прихожанам, не бывшим на собрании и не находящимся в курсе этого дела. Остановливаясь на этом постановлении по существу, нужно сказать, что ввиду нового теперь положения церковного управления в России, первый пункт состоявшегося постановления (перемещение епископской кафедры из Макарьева в Кинешму) не есть простое возвращение к ранее бывшему положению вещей, то есть возвращение Костромскому викарию титула епископа Кинешемского, а есть в действительности открытие новой епископской кафедры в городе Кинешме. Такой вопрос не имеет пра-

ва решать ни умирающая старая дума, ни случайное собрание граждан города Кинешмы, так как, пока не состоялось отделение церкви от государства, содержание этой епископской кафедры ляжет на бюджет города и уезда, значит и вопрос этот должны решить новая городская дума и новое земство, и не в том случае, когда этот вопрос поднимает Назаров, Дюпинский и компания, а когда по этому вопросу выскажутся все граждане города и уезда на своих приходских собраниях и когда этот вопрос будет обсужден на правильно организованных съездах духовенства и мирян всего Кинешемского уезда.

Второй пункт постановления (об епископе Севастьяне) есть в сущности выборы епископа на кафедру. Таким образом, кучка собравшихся 25 июня присвоила себе в сущности выборные права собора духовенства и мирян всего уезда.

В частности, что касается личности епископа Севастьяна, то нужно обратить внимание на то, что в докладе Ивана Матвеевича Назарова было сказано, что епископ Севастьян, обвиненный в марте революционным Кинешемским комитетом в черносотенной агитации, теперь реабилитирован революционным комитетом, значит, де, отпала и причина к переводу Севастьяна в Макарьев. Такое освещение дела не точно и поэтому неправильно. (...)

Говорить, что революционный комитет реабилитировал епископа Севастьяна, так как обвинил его неосмотрительно, значит некоторым образом подрывать доверие к революционному комитету в глазах граждан. Епископ Севастьян вполне определенная личность, реакционер-дубровинец по убеждениям, не мыслящий царства без царя, не менее вредный, чем слуги старого режима – светские административные власти, сметенные революцией (так было сказано в объяснении Кинешемским революционным комитетом губерньскому комитету), и если в настоящее время нет основания считать его небезопасным, то нельзя быть уверенным, что в будущем он не окажется таким небезопасным. Занимая епископскую кафедру в Кинешме, он, благодаря своему сану, может сделаться лицом, концентрирующим около себя контрреволюционные силы, и может наделать много хлопот. Поэтому надлежало бы очень осторожно отнестись к вопросу об его оставлении в Кинешме на постоянное жительство.

В силу сего вышесказанного, я считаю своим долгом обратиться к Совету Р[абочих] и С[олдатских] депутатов, имея в виду, что Совет как общественная организация, стоящая на страже интересов революционной демократии, обратит внимание на происшедшее собрание 25 июня [–] поспание прав широкого населения города и уезда и представит епархиальному архиерею Евгению и синодальному обер-прокурору Львову, что постановление умирающей городской думы и случайного собрания кучки определенно настроенных лиц о возвращении епископской кафедры во главе с епископом Севастьяном не есть свободный голос граждан города Кинешмы и уезда» [5, л. 28 – 28 об.].

Видимо, именно это заявление А. К. Серафимова имел в виду автор заметки, опубликованной в «Известиях Кинешемского революционного комитета общественной безопасности» в воскресенье, 16 июля 1917 года, в разделе «Хроника»:

«К вопросу о епископе Севастиане.

В исполнительный комитет С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] поступило заявление одного гражданина города Кинешмы с изложением события, которое совершилось 25 мая сего года [здесь и далее опечатка, следует читать: июня – М. Ф.].

Дело в следующем: в то время, когда революционная демократия города Кинешмы и окрестностей 25 мая сего года устроила демонстрацию, смотр революционных сил, – в это самое время в здании городской управы состоялось заседание мирян и части духовенства, всего в количестве 55 человек под председательством исп[равляющего] об[язанности] гор[одского] головы г[на] Барашкова, которое и постановило заявить от имени граждан города Кинешмы и всего уезда о том, что население ходатайствует об устройстве в Кинешме епископской кафедры и водворения на эту кафедру епископа Севастиана.

Часть присутствующего духовенства и граждан заявили протест, но получили в ответ грозный окрик: «Если не вернете нам Севастьяна, то будете раздвигаться с народом».

Заявивший об этом гражданин просит Совет принять меры.

Исполнительный комитет Совета постановил это сообщение направить во все церковно-окружные учреждения Кинешемского уезда для заключения» [5, л. 27 – 27 об.].

Несмотря на такие выпады, процесс восстановления Кинешемской кафедры и возвращения на нее владыки Севастиана «набирал обороты». 6 июля мещанская управа Кинешмы провела еще одно собрание граждан, на котором присутствовало 58 человек. Собрание составило такой «приговор»:

«О епископе.

Так как приговором мещанского общества от 4 июня сего года за № 1 было постановлено ходатайствовать где следует об оставлении в городе Кинешме епископской кафедры, то в дополнение к тому приговору единогласно приговорили: ходатайствовать об оставлении на кафедре именно епископа Севастиана» [5, л. 34].

Исполняя решение собрания 25 июня, окружное управление духовенства Кинешемского 1-го округа направило письменные прошения епископу Севастиану и непосредственно в Святейший Синод (оба документа не датированы). Владыке Севастиану кинешемцы писали (обращаясь к нему, отметим, как к «викарию Костромскому, епископу Кинешемскому»):

«В 24–25 № «Церковных ведомостей» за настоящий год объявлено о перенесении викариатской кафедры из города Кинешмы в Макарьев на Унжу и о перемещении Вас, Ваше Преосвященство, туда же с наименованием Макарьево-Унженским. Жителей города Кинешмы сильно волнует лишение кафедры и епископа, особенно Вас, владыка, которого мы привыкли видеть здесь в служении во все великие праздничные дни. Общее собрание духовенства и мирян города Кинешмы 25 июня сего года посему поручило окружному управлению ходатайствовать как пред епископом Евгением, так и пред Святейшим Синодом о возвращении кафедры и Вас. Приступая к сему хода-

тайству, окружное управление прежде всего обращается к Вам, Ваше Преосвященство, дадите ли Вы нам согласие на это ходатайство и свое архипастырское пожелание пребывать в совместной молитве с гражданами города Кинешмы» [6, л. 14 – 14 об.].

Прощение окружного управления, отправленное в Синод, было более пространным:

«В 1914 году на Кинешемскую викариатскую кафедру Костромской епархии был назначен преосвященный Севастиан. Хотя Кинешемское викариатство существует с 1863 [так в тексте, правильно: с 1866 – М. Ф.] года, но служений архиерейских у нас в Кинешме было весьма немного. Каждый из предшественников владыки Севастиана, кроме преосвященного Никандра, ныне епископа Вятского, посещал Кинешму не более одного раза за все время своего служения в Костромской епархии. Преосвященный Севастиан в течение 1914, 1915, 1916 и 1917 годов посещал Кинешму во все великие праздники. Служения его в городском соборе привлекали много молящихся. Мы были очень рады его посещениям. Владыка все свои поездки к нам совершал на свои средства. Местный купец И. Г. Тихомиров предложил преосвященному Севастиану квартиру в своем доме. Своими посещениями владыка возгревал и поддерживал религиозные настроения как в жителях города Кинешмы, так и в окрестном рабочем населении. В настоящее время мы опечалены переводом Кинешемской архиерейской кафедры в город Макарьев на Унже с пребыванием владыки Севастиана не в Костроме, а в Макарьеве. Покорнейше просим Святейший Синод об оставлении преосвященного Севастиана епископом Кинешемским с пребыванием его в Костроме, откуда он мог бы по-прежнему навещать нас и служить у нас. Нас, жителей города Кинешмы, сильно волнует уход владыки Севастиана в это тяжелое время. Недоразумение, возникшее у преосвященного Севастиана с Кинешемским революционным комитетом, разрешилось в благоприятном для него смысле. Он оправдан комитетом. Ради мира церковного среди жителей города Кинешмы и окрестного рабочего населения, просим Святейший Синод оставить преосвященного Севастиана викарием Костромским на прежних началах, с пребыванием его в Костроме и с наименованием Кинешемским. К сему прилагаются копии с постановлений: 1. Общего собрания духовенства и мирян города Кинешмы, 2. Городской думы, 3. Мещанской управы и 4. Отдельные листы с подписями прихожан от церквей города Кинешмы» [5, л. 29–30].

Практически идентичное ходатайство (отличающееся лишь преамбулой и обращением к адресату, также не датированное) окружное управление духовенства Кинешемского 1-го округа направило епископу Костромскому и Галичскому Евгению [5, л. 15–16]. К управляющему епархией обратился и владыка Севастиан, подав ему 14 июля рапорт следующего содержания: «Представляя при сем прошение окружного управления духовенства Кинешемского первого округа, долг имею доложить Вашему Преосвященству, что я согласен остаться епископом Кинешемским на основаниях, предшествовавших моему переименованию в Макариево-Унженского и переводу меня и моей кафедры в город Макарьев на Унже. К сему осмеливаюсь при-

совокупить, что Костромской революционный комитет, как видно из прилагаемого к сему отношения губернского комитета от 16-го истекшего мая за № 1350, по делу моему с Кинешемским революционным комитетом меня оправдал» [5, л. 13 – 13 об.]. К рапорту прилагались упоминаемые в нем документы, нами выше уже цитировавшиеся [5, л. 14 – 14 об., 14а].

21 июля 1917 года епископ Евгений – видимо, убедившись, что на местном уровне все необходимые действия для восстановления Кинешемского викариата уже предприняты – направил в Святейший Синод свое официальное ходатайство:

«Святейшему Правительствующему Синоду
Евгения, епископа Костромского и Галичского
представление.

По получении определенных сведений о перенесении кафедры викария Костромской епархии из города Кинешмы в город Макарьев на реке Унже среди жителей города Кинешмы с особенной силой проявилось движение в пользу оставления кафедры в их городе; такая мысль кинешемцами заявлялась и раньше, с самых первых дней, как только дошел до них слух, что пред Святейшим Синодом возбуждено ходатайство о переводе из Кинешмы кафедры викарного епископа, в частности заявлялось, что преосвященный викарий, епископ Севастиан, несправедливо был обижен уездным комитетом общественной безопасности, что такой образ действий комитета приводит город Кинешму к печальным и обидным для ее жителей результатам. Ныне движение это вылилось в формальное ходатайство Кинешемской городской думы, мещанской управы, духовенства и прихожан отдельных церквей об отмене определения Святейшего Синода, объявленного указом от 31 мая 1917 года за № 5710, и об оставлении преосвященного Севастиана викарием Костромским на прежних началах, с пребыванием его в Костроме и с наименованием Кинешемским.

В виду вышеизложенных обстоятельств указ сей донныне не приведен в исполнение.

Таким оборотом дела преосвященный Севастиан вполне удовлетворен, и печаль бывшего огорчения им забыта.

С своей стороны, испытывая радость о мирном разрешении происшедших недоразумений и признавая просьбу жителей города Кинешмы заслуживающей удовлетворения, имею честь благопокорнейше просить Ваше Святейшество об удовлетворении прошения духовенства и мирян города Кинешмы, каковое с приложенными к нему документами при сем представляю.

В случае удовлетворения сего ходатайства усерднейше прошу: архимандрита Виссариона освободить от настоятельства в Игрицком монастыре и возвратить его на настоятельскую должность в Макариевский монастырь; настоятелем же Игрицкого монастыря вновь назначить преосвященного Севастиана.

Что касается нужды в постоянном пребывании епископа в отдаленном Унженском крае, то и она, по моему мнению, могла бы быть удовлетворена чрез возведение в епископа с наименованием Макариево-Унженским насто-

ятеля Макарьевского монастыря архимандрита Виссариона, с содержанием его на получаемые им от монастыря настоятельские средства. Ходатайство о возведении архимандрита Виссариона в епископа предполагал возбудить пред Святейшим Синодом, насколько мне известно, еще предместник мой высокопреосвященный Тихон.

Формулярный список архимандрита Виссариона при сем прилагается.

Если бы и это мое новое ходатайство о поставлении поименованного архимандрита в епископа признано было Святейшим Синодом подлежащим удовлетворению, то я благопокорнейше прошу хиротонию его назначить в Петрограде или Москве, но не в Костроме» [5, л. 16–17].

Как можно видеть из этого документа, епископ Евгений не скрывал от высшей церковной власти то щепетильное обстоятельство, что определение Синода от 25–30 мая 1917 года так и осталось неисполненным. В то же время управляющий Костромской епархией исправлял недостаток предыдущего сценария судьбы костромского викариатства: он предлагал возвести архимандрита Виссариона (Ильинского) во епископа и поручить новому, уже второму викарию духовное попечение об Унженском крае (восточных уездах Костромской губернии). В том, что такую архиерейскую хиротонию владыка Евгений не хотел проводить в Костроме, не следует усматривать каких-то тайных причин. 15 августа в Москве должен был начать свою работу Поместный Собор, и с чисто технической стороны провести столь хлопотное мероприятие, как поставление викарного епископа (с обязательным участием целой группы архиереев), непосредственно перед Собором или, тем более, уже во время его работы, в провинциальной Костроме – в отличие от столичных городов – оказалось бы очень проблематичной задачей.

Владыка Севастиан также приложил свои труды к решению судьбы викариатства. 21 июля он направил личное письмо «досточтимому владыке Платону» с просьбой поддержать его при рассмотрении вопроса о Кинешемской кафедре в Синоде. Судя по всему, адресат этого письма – член Святейшего Синода архиепископ Карталинский и Кахетинский Платон (Рождественский; 1866–1934), экзарх Грузии, 13 августа 1917 года ставший митрополитом Тифлиским и Бакинским. Епископ Севастиан именует себя «питомцем» владыки Платона, поскольку тот был преподавателем Киевской духовной академии, когда будущий костромской викарий там учился:

«Ваше Высокопреосвященство, досточтимый владыка Платон!

Дерзая обратиться к Вам с просьбой. Я Ваш питомец, ныне епископ Севастиан. В марте месяце сего года со мной случилась беда. Состоя викарием Костромским и именуясь Кинешемским, я часто ездил в город Кинешму для служения в праздничные дни. Мое постоянное местопребывание было в Костроме. Поездки в Кинешму я совершаю уже три года на свои личные средства. В марте месяце один из моих недругов, попавший в члены Кинешемского революционного комитета, вздумал свести со мной личные счеты. Он встретил поддержку в двух-трех лицах из духовенства. Я поначалу перепугался [и] просил владыку хлопотать о переводе моей кафедры и переименовании меня в Макариево-Унженского, с пребыванием в городе Макарьево на Унге.

Дело мое с революционным комитетом кончилось в мою пользу: я оправдан. Жители города Кинешмы сильно огорчены моим переходом в Макарьев и ходатайствуют об оставлении меня в Костроме с наименованием меня по-прежнему Кинешемским. Они просили моего согласия на ходатайство. Я пошел навстречу их желанию, ибо Макарьев находится в расстоянии 250 верст от Костромы, к тому же сообщение на лошадях. Управление мне предоставленными пятью уездами Костромской епархии из Макарьева в настоящее время невозможно, ибо по новому строю епархиального управления все дела должны решаться в консистории под председательством епископа. Владыка Евгений, желая иметь меня помощником по управлению епархией, препровождая ходатайства граждан Кинешмы в Синод, просит снова переименовать меня во епископа Кинешемского с пребыванием в Костроме, а для Макарьева возвести в епископа макарьевского архимандрита Виссариона. Управление пятью уездами, предоставленными мне, владыка думает оставить за собой.

Ваше Высокопреосвященство, дорогой владыка! Поддержите меня в Синоде, когда будет решаться вопрос о переименовании меня в епископа Кинешемского, за что премного буду Вам благодарен.

Вашего Высокопреосвященства покорнейший послушник Севастиан, епископ Макариево-Унженский.

Р. С. Живу в Костроме, так как владыка Евгений отложил исполнение указа до рассмотрения ходатайства жителей города Кинешмы в Синоде» [5, л. 18 – 19 об.].

Этот документ – редкий случай, когда епископ Севастиан подписывается своим новым, по сути так и не «реализованным» титулом. Так, в рапорте на имя епископа Евгения от 14 июля он именовал себя просто викарием Костромской епархии, епископом – без указания, Макариево-Унженским или Кинешемским [6, л. 13]. Интересно также отметить, что при описании событий марта 1917 года владыка Севастиан акцентирует внимание на некоем своем «недруге» из революционного комитета (надо полагать, имелся в виду все тот же А. К. Серафимов) и ничего не говорит о сомнительной роли духовенства кинешемского Успенского собора в этой истории.

Со своей стороны, узнавшие о перенесении дела Кинешемского викариатства в Синод недоброжелатели епископа Севастиана решили дать по нему последний бумажный «залп». 26 июля 1917 года некий «прихожанин города Кинешмы С. Горский» [5, л. 21] направил в Святейший Синод заявление, к которому прилагались копии уже упоминавшихся нами материалов с отрицательными характеристиками викарного епископа. В ход пошло все: заметки из «Известий Кинешемского революционного комитета...» и «Всероссийского церковно-общественного вестника» [5, л. 22, 25, 26, 27 – 27 об.], заявление причта и старосты кинешемского Успенского собора епископу Евгению от 4 мая, в приводимой копии датированное 5 мая [5, л. 23], журнал № 10 епархиального съезда 19–25 апреля [5, л. 24], доклад А. К. Серафимова в Кинешемский совет рабочих и солдатских депутатов от 30 июня [5, л. 28 – 28 об.]. Надо полагать, что последний документ – не имевший публичного характера – попал в руки «прихожанина Горского» не без участия самого А. К. Серафимова.

Заявление «прихожанина Горского» начиналось так:

«Чрез местное благочинническое управление города Кинешмы, состоящее из нескольких лиц, население города Кинешмы и пригородных селений (всего около 30 000 [человек]) возбуждается к ходатайству пред Синодом о восстановлении викариатской епископской кафедры с епископом Севастианом в городе Кинешме, так как причиной перемещения кафедры из Кинешмы в город Макарьев, и причиной исключительной, послужила будто-бы жалоба от 4–5 мая сего года (приложение № 1) кинешемского соборного причта епархиальному епископу Евгению на епископа Севастиана, так заявил 4 июня на собрании духовенства и мирян со слов епископа Севастиана член благочиннического управления г[-н] Назаров.

Это сообщение г[-на] Назарова поддерживали и поддерживает сочувствующая ему группа лиц.

Вследствие этого часть жителей города Кинешмы возбуждена и возбуждается особенно против соборного причта, угрожая ему увольнением из Кинешмы (на собраниях мирян и духовенства 4 и 25 июня).

Заявление духовенства (на пяти собраниях), что перемещение кафедры состоялось прежде подачи доклада соборным причтом (Синод слушал дело 5 апреля, указ его от 31 мая № 5710, а причт писал доклад епископу Евгению 5 мая), подтвержденное официальной справкой о времени возбуждения ходатайства пред Синодом перенести кафедру из Кинешмы в Макарьев, и указание на даты указа синодского 5 апреля повело лишь к тому, что вышеозначенная группа лиц решила идти в своем дальнейшем поведении путем агитации своего мнения: не видя сочувствия епископу Севастиану среди духовенства и мирян, в особенности у последних, выразившееся в том, что на расклеенные объявления собраться 25 июня по делу о возбуждении ходатайства оставить викариатство в Кинешме прибыло на собрание из 30-тысячного населения только 105 человек (подпись в явочном листе, а при голосовании решения было уже только 50–60 человек), считая тут и духовенство Кинешмы.

От имени окружного управления разосланы были белые листы по церквям города Кинешмы для заполнения их подписями к ходатайству об епископе Севастиане, не объявляя самого ходатайства.

Но не везде эта агитация имела успех – в храмах подписывались неохотно, и вследствие этого подписные листы носили по домам, и только в трех приходах собраны были подписи в более значительном количестве против остальных церквей. (В некоторых церквях собрано от 10 до 20 подписей).

Вообще содержание ходатайства группы лиц перед Синодом об оставлении кафедры в городе Кинешме с епископом Севастианом неизвестно широкой публике.

А это важно как для духовенства, обвиняемого в закрытии кафедры и угрожаемого увольнением из Кинешмы, так и для мирян [-] какой архипастырь возглавляет церковь.

Думаю, что под влиянием епископа Севастиана небольшая группа людей несет возбуждение против духовенства и особенно против соборного причта» [5, л. 20 – 20 об.].

Далее автор заявления осторожно – не от своего имени, а ссылаясь на прилагаемые документы – повторяет уже известные нам обвинения, предьявляющиеся епископу Севастиану, и пафосно завершает свое обращение:

«Несмотря на все это, епископ Севастиан не только терпится на епископской кафедре, но еще группой лиц представляется "желательным епископом".

Святители Божии, возглавляющие Русскую Православную Церковь! Воздвигните на умиротворение кинешемской паствы Христовой и избавьте ее от раздора.

Прилагаю имеющиеся у меня данные о епископе Севастиане, у соборного причта есть протокол о нем, но я не мог получить этого документа» [5, л. 20 об. – 21].

Само содержание этого заявления позволяет предположить, что его истинный автор принадлежал к духовенству Успенского собора или его ближайшему окружению, а последняя фраза намеренно добавлена «для отвода глаз». Разительный контраст с письмом епископа Севастиана митрополиту Платону, где об Успенском соборе не упоминается ни единым словом...

Рассмотрение отправленных в Петроград материалов, касающихся судьбы Кинешемской кафедры, потребовало времени – прежде всего потому, что 15 августа 1917 года, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, в Москве открылся Поместный Собор Православной Российской Церкви. В первопрестольную переместился и Синод: принятым в конце июля его определением № 4652 предусматривалось, что работа Святейшего Синода в Петрограде завершится 2 августа, а 9 августа – начнется уже в Москве [11, с. 531]. Но владыка Евгений, видимо, не сомневался в успехе своего ходатайства. Отбывая из Костромы на Поместный Собор – то есть еще до синодального решения по кинешемскому вопросу, — он подписал такое распоряжение (обратим внимание на титул викария): «На время моего отсутствия из епархии (в Москве на Соборе) управление епархией со всеми правами епархиального епископа поручаю преосвященному викарию, Севастиану епископу Кинешемскому» [13, с. 49].

Определение по вопросу восстановления Кинешемского викариата было принято Святейшим Синодом 7 сентября – накануне праздника Рождества Пресвятой Богородицы и трехлетней годовщины архиерейской хиротонии владыки Севастиана. Текст определения гласил:

«1917 года сентября 7 дня. Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали доклад синодальной канцелярии по I отд[елению] следующего содержания: по ходатайству преосвященного Костромского, Святейший Синод определением от 25–30 мая сего года № 3416 постановил: 1) викария Костромской епархии епископа Кинешемского Севастиана переименовать во епископа Макарьево-Унженского, с назначением ему местожительства в городе Макарьево и с поручением ему управления Макарьевским, Кологривским, Ветлужским, Варнавинским и Юрьевецким уездами, 2) назначить епископа Севастиана управляющим, на правах настоятеля, Макарьево-Унженским монастырем, а настоятеля сего монастыря архимандрита Виссариона переместить на таковую же должность

в Игрицкий монастырь, коим управляет епископ Севастиан, и 3) средства для содержания преосвященного викария Костромской епархии оставить прежние, то есть настоятельские доходы от монастыря и пособие от других монастырей. Ныне преосвященный Костромской в представлении Святейшему Синоду от 21 июля сего года № 6327 сообщает, что Кинешемская городская дума, мещанская управа, духовенство и прихожане отдельных церквей возбудили формальное ходатайство об отмене означенного определения Святейшего Синода и об оставлении преосвященного Севастиана викарием Костромским на прежних началах, с пребыванием его в Костроме и с наименованием Кинешемским. С своей стороны преосвященный Костромской признает эту просьбу жителей города Кинешмы заслуживающей уважения и просит архимандрита Виссариона освободить от настоятельства в Игрицком монастыре и возвратить его на настоятельскую должность в Макариевский монастырь; настоятелем же Игрицкого монастыря вновь назначить преосвященного Севастиана. Вместе с сим, в виду нужды в постоянном пребывании епископа в отдаленном Унженском крае, преосвященный Костромской ходатайствует об учреждении в Костромской епархии второй кафедры викарного епископа с наименованием его Макариево-Унженским, с содержанием на средства, получаемые по должности настоятеля Макарьево-Унженского монастыря, и о назначении на эту кафедру вышеназванного архимандрита Виссариона.

Приказали: Обсудив обстоятельства настоящего дела, Святейший Синод определяет: 1) викарию Костромской епархии епископу Макариево-Унженскому Севастиану присвоить прежнее наименование «епископа Кинешемского», с назначением ему местопребывания в городе Костроме и с оставлением прежних средств на его содержание, 2) назначить епископа Севастиана управляющим, на правах настоятеля, Игрицким монастырем, а нынешнего настоятеля сего монастыря архимандрита Виссариона назначить настоятелем Макариево-Унженского монастыря и 3) вопрос об учреждении в Костромской епархии второго викариатства отложить...» [5, л. 50 – 50 об.]

17 сентября 1917 года это определение было утверждено и официально вступило в силу, а 20 сентября Синод издал соответствующие указы. Указ, поступивший в Кострому на имя епископа Евгения (от 20 сентября № 8986), был опубликован в «Костромском церковно-общественном вестнике» от 1–8 октября 1917 года [14]. Так закончился конфликт вокруг Кинешемского викариатства Костромской епархии в XX веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потехина Е. Епископы Кинешемские. Викарии Костромские. Уроки истории. Б.м.: «Издательские решения», б.г.
2. Объявление. От Костромской духовной консистории // КЕВ. – 1905. – 1 августа. – № 15. – Отдел I, часть официальная. – С. 185–186.
3. Епархиальная хроника // КЕВ. – 1905. – 1 ноября. – № 21. – Отдел II, часть неофициальная. – С. 668–671.
4. Журналы съезда духовенства Кинешемского училищного округа // КЕВ. – 1905. – 1 декабря. – № 23. – Отдел I, часть официальная. – С. 324–326.

5. Российский государственный исторический архив. – Ф. 796. – Оп. 204. – Д. 94.
6. Государственный архив Костромской области. – Ф. 130. – Оп. 10. – Д. 346.
7. От исполнительного комитета духовенства города Костромы. Журнал № 1. 4–12 марта 1917 года // КЕВ. – 1917. – 1 апреля. № 7. – Отдел официальный. – С. 86–87.
8. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви) / Сост., автор предисловия и комментариев М. А. Бабкин. – М.: Индрик, 2006.
9. Российский государственный исторический архив. – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 2645.
10. Журнал № 4 [объединенного собрания духовенства города Костромы 26 марта 1917 года] // КЕВ. – 1917. – 15 апреля. – № 8. – Прибавление к официальной части.
11. 1Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). – М.: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2002.
12. Журнал № 9 собрания объединенного духовенства и представителей прихожан церквей города Костромы [29 мая 1917 года] // КЕВ. – 1917. – 15 июня. – № 12. Отдел официальный. – С. 192–198.
13. КЦОВ. – 1917. – 22 августа. – № 7. – Отдел официальный.
14. Указ из Святейшего Правительствующего Синода преосвященному Евгению, епископу Костромскому и Галичскому // КЦОВ. – 1917. – 1–8 октября. – № 12–13. – С. 72–73.

*Metropolitan of Kostroma and Nerekhta
Ferapont (Kashin),
Candidate of Theology, Head of the Department
of Theological Disciplines of Kostroma Theological seminary*

**FROM THE HISTORY OF THE KOSTROMA DIOCESE IN 1917:
THE CONFLICT AROUND KINESHEMA VICARIATION
Part three. The end.**

The article discusses the events of March – September 1917, related to the events of the February coup and their influence on the parish life in the Kostroma province. It describes the actions of representatives of the clergy and laity of the Kineshma Vicariate of the Kostroma diocese, in a campaign to eliminate Bishop Sevastian from the Vicar Chair of the Kostroma Diocese.

The first part of this article discusses the history of the conflict around the Kineshma Vicariate of the Kostroma diocese during the period from June up to September 1917.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Kostroma diocese, Galich diocese, Kineshma vicariate, February Revolution, All-Russian Constituent Assembly, Holy Synod, Igritsky monastery, Makariyevo-Unzhensky monastery, Orthodox clergy, revolutionary committees, diocesan press.*

Citation: *Ferapont (Kashin), Met. Kostroma and Nerekhta. From the history of the Kostroma diocese in 1917: the conflict around Kineshma Vicariate. Part three // Ipatievsky vestnik. – 2020. – №. 3. – P. 16–28.*

REFERENCES

1. Potekhina Ye. Yepiskopy Kineshemiyskiye. Vikarii Kostromskiyeye. Uroki istorii [Bishops of Kineshma. Vicars of Kostroma. The lessons of history]. B.m.: «Izdatel'skiye resheniya», b.g.
2. Ob'yavleniye. Ot Kostromskoy dukhovnoy konsistorii [Announcement. From the Kostroma Spiritual Consistory] // KEV. – 1905. – 1 avgusta. – № 15. – Otdel I, chast' ofitsial'naya. – S. 185–186.
3. Yeparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle] // KEV. – 1905. – 1 noyabrya. – № 21. – Otdel II, chast' neofitsial'naya. – S. 668–671.
4. Zhurnaly s"yezda dukhovenstva Kineshemsogo uchilishchnogo okruga [Magazines of the congress of the clergy of the Kinesham school district] // KEV. – 1905. – 1 dekabrya. – № 23. – Otdel I, chast' ofitsial'naya. – S. 324–326.
5. Rossiyskiy gosudarstvenniy istoricheskiy arkhiv [The Russian State Historical Archive]. – F. 796. – Op. 204. – D. 94.
6. Gosudarstvenniy arkhiv Kostromskoy oblasti [The state archive of the Kostroma region]. – F. 130. – Op. 10. – D. 346.
7. Ot ispolnitel'nogo komiteta dukhovenstva goroda Kostromy. Zhurnal № 1. 4–12 marta 1917 goda [From the executive committee of the clergy of the city of Kostroma. Journal No. 1. March 4–12, 1917] // KEV. – 1917. – 1 aprelya. – № 7. – Otdel ofitsial'niy. – S. 86–87.
8. Rossiyskoye dukhovenstvo i sverzheniye monarkhii v 1917 godu. (Materialy i arkhivniye dokumenty po istorii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi) [The Russian clergy and the overthrow of the monarchy in 1917. (Materials and archival documents on the history of the Russian Orthodox Church)] / Sost., avtor predisloviya i kommentariyev M. A. Babkin. – M.: Indrik, 2006.
9. Rossiyskiy gosudarstvenniy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. – F. 796. – Op. 442. – D. 2645.
10. Zhurnal № 4 [ob"yedinennogo sobraniya dukhovenstva goroda Kostromy 26 marta 1917 goda] [Magazine No. 4 [of the joint meeting of the clergy of the city of Kostroma on March 26, 1917]] // KEV. – 1917. – 15 aprelya. – № 8. Pribavleniye k ofitsial'noy chasti.
11. Firsov S. L. Russkaya Tserkov' nakanune peremen (konets 1890-kh – 1918 gg.) [The Russian Church on the eve of change (late 1890s – 1918)]. – M.: Kul'turniy tsentr «Dukhovnaya Biblioteka», 2002.
12. Zhurnal № 9 sobraniya ob"yedinennogo dukhovenstva i predstaviteley prikhozhan tserkvey goroda Kostromy [29 maya 1917 goda] [Journal No. 9 of the meeting of the united clergy and representatives of parishioners of the churches of the city of Kostroma [May 29, 1917]] // KEV. – 1917. – 15 iyunya. – № 12. – Otdel ofitsial'niy. – S. 192–198.
13. KTSOV. – 1917. – 22 avgusta. – № 7. – Otdel ofitsial'niy.
14. Ukaz iz Svyateyshego Pravitel'stvuyushchego Sinoda preosvyashchennomu Yevgeniyu, yepiskopu Kostromskomu i Galichskomu [Decree from the Most Holy Governing Synod to His Grace Eugene, Bishop of Kostroma and Galich] // KTSOV. – 1917. – 1–8 oktyabrya. – № 12–13. – S. 72–73.